

УДК 316.772.4–053,6

Булавкина О.В.

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ СУБЪЕКТНОГО ОПЫТА

Ключевые слова: межличностные отношения, субъектный опыт, подростки.

При рассмотрении особенностей формирования субъектного опыта подростков мы исходили из представлений, согласно которым личностный аспект бытия индивида имеет три пространства – интраиндивидуальное, интериндивидуальное и метаиндивидуальное. При этом развитие интраиндивидуального и метаиндивидуального пространств во многом реализуется через и на основе субъективных или объективных изменений в интериндивидуальной сфере [1]. Именно в рамках интраиндивидуального пространства, или межличностных отношений, формируется значительный пласт субъектного, жизненного опыта человека. Субъектный опыт – это опыт жизнедеятельности отдельного человека, приобретаемый и реализуемый в процессе познания окружающего мира, в общении в различных видах деятельности. Основными содержательными компонентами субъектного опыта являются: предметы (познания и деятельности), представления, понятия; операции, приемы, правила выполнения действий (умственных и практических); личностные смыслы, ценности, установки, стереотипы [2].

В субъектном опыте непосредственно фиксируется ценностное отношение к миру, имеющее свою эмоциональную окраску и тональность. Сколь бы странным ни казался мир того или иного человека, он всегда должен быть понят как осмысленный через осознание нужд, забот, тревог, эмоций этого человека. Ценностно-ориентационный компонент субъектного опыта формируется на основе межличностных отношений и закрепляется в личностных ценностях и нормах, в осмыслении задач существования и путей самореализации. Личный опыт характеризуется неповторимостью и индивидуальностью. Он обусловлен такими психологическими факторами, как

направленность личности, ее ориентации, установки. Обращение человека к своему субъектному опыту может быть как осознанным, так и интуитивным.

Личный опыт развивает способности к быстрой и точной идентификации ситуации и поиску адекватных средств ее разрешения. Опыт является необходимым условием для построения личностью собственной жизни: жизненных целей и задач, жизненных программ и планов (И.С. Якиманская). На основе субъектного опыта формируются жизненные стратегии личности. Жизненный (субъектный, личный) опыт – это оценки и выводы, сделанные на основе наблюдаемого, это умение строить собственные стратегии поведения, искать конструктивные решения в новых ситуациях [3]. Подчеркнем: субъектный опыт связан с активностью, действием субъекта в мире.

В проведенных исследованиях было установлено, что одна и та же жизненная ситуация оказывает различное влияние на человека, обуславливает формирование индивидуального жизненного опыта личности. Начало осмысления жизненной ситуации, роли личности в ситуации, влияния ситуаций на личность в психологии относится к исследованиям К. Левина, Г. Хартшома, М. Мэя, Г. Олпорта, С. Квина, Дж. Рейнхардта и др. [4]. Определение степени трудности ситуации зависит не от ее субъективных характеристик, а от индивидуального восприятия, преломления и интерпретации в индивидуальном сознании личности. Именно поэтому в рассмотрении таких ситуаций необходимо учитывать приватный опыт человека, рассматривать их с точки зрения внутренней ситуации субъекта. Субъектный опыт обеспечивает индивидуальное видение мира [5]. В нем находят свое отражение семейные, национальные, социокуль-

турные влияния, биография личности, а также результаты ее повседневной жизнедеятельности, характеристики жизненных ситуаций.

Межличностные отношения подростка выступают в качестве значимого источника приобретаемого им субъектного опыта. В исследованиях М.А. Алемаскина, Э.И. Дранищева, А.С. Залужного, П.А. Ковалева, Я.Л. Коломинского, Н.Ю. Максимова, А.В. Петровского, Л.И. Шумской и др. была выявлена и подвергнута изучению система личных взаимоотношений учащихся. Было установлено, что изменения в пространстве межличностных отношений в период школьного обучения характеризуются тенденцией к большей рефлексивности. Отношения с окружающими людьми по мере взросления становятся предметом осмысления, глубинных переживаний, что находит свое отражение в личном (субъектном) опыте учащихся.

Социометрический статус является показателем отношений между членами учебной группы, так как выступает в качестве результата эмоционально-оценочного отношения членов группы к качествам поведения, характера индивида. Социометрический статус измеряется количеством выборов, полученных данным членом группы по определенному критерию. При позитивных отношениях школьника со сверстниками испытуемые находятся в благоприятных статусных группах. При негативных отношениях школьника со сверстниками в группе большинство из них находится в неблагоприятных статусных группах.

В связи с рассмотрением межличностных отношений, возникающих в группе, выделим их основные разновидности: деловые и личные. Для подростка сфера личных взаимоотношений имеет огромное значение при

формировании его личности. Общение со сверстниками – самостоятельная и важная сфера жизни в подростковый период. В данный возрастной период постепенно формируется и укрепляется потребность принадлежать группе, быть принятым, быть в хороших отношениях со сверстниками. Психологи выделили определенную динамику этой потребности: основным мотивом общения у младших подростков является стремление быть в среде сверстников; у средних – занять свое место в коллективе; а у старших – стремление к независимости и признанию ценности своей личности (О.Б. Алмалиева, А.П. Куприна, Д.В. Лубовский, С.К. Морозов, И.Ф. Мягков, Е.В. Новикова, Ю.В. Юров, Г.И. Якушева и др.).

Для подростка важно не просто быть вместе со сверстниками, но и, главное, занимать среди них удовлетворяющее его положение. Для некоторых это стремление может выражаться в желании занять в группе позицию лидера, для других – быть признанным, любимым товарищем, для третьих – непререкаемым авторитетом в каком-то деле, но в любом случае оно является ведущим мотивом поведения старших подростков. Именно неумение, невозможность добиться такого положения чаще всего является причиной недисциплинированности и даже правонарушений подростков.

У подростка очень ярко проявляется, с одной стороны, стремление к общению и совместной деятельности со сверстниками, желание жить коллективной жизнью, иметь близких товарищей, друга, с другой – не менее сильное желание быть принятым, признанным, уважаемым своими сверстниками. Неблагополучие в отношениях с одноклассниками, отсутствие близких товарищей, друзей или разрушение дружбы порождают тяжелые

переживания, расцениваются как личная драма. Самая неприятная для подростка ситуация – это искреннее осуждение коллектива, одноклассников, а самое тяжелое наказание – открытый или негласный бойкот, нежелание общаться. Переживание одиночества тяжело и невыносимо для подростка. Неблагополучие во взаимоотношениях с одноклассниками толкает его на поиск товарищей и друзей за пределами школы.

Неформальные группы, объединенные общностью интересов и взаимными симпатиями, в данный возрастной период приобретают особую притягательность. Расхождения между взглядами на себя и отношением к себе, неуспех в общении толкают на поиск группы, где подросток может утвердить себя, и, как правило, это неформальные группы, в которых может доминировать асоциальная направленность. И здесь мы сталкиваемся уже с правовым аспектом проблемы, о котором говорили в своих публикациях ранее [6].

Из множества сфер общения подростком выделяется референтная группа сверстников, с требованиями которой он считается и на мнение которой ориентируется в значимых для себя ситуациях [7].

Существенными признаками состояния межличностных отношений в учебной группе являются степень осознания индивидом своего положения в ней, его притязания на определенный статус, осознание индивидом своих взаимоотношений с другими членами группы, а также взаимоотношения членов данной группы между собой. Эти особенности оценочно-самооценочной позиции личности проявляются в актах рефлексии и перцепции.

Осознание человеком своих взаимоотношений с другими членами груп-

пы не опирается на четкие критерии и почти всегда затруднено. Кроме того, такая задача редко ставится перед субъектом в открытой форме. Она возникает, как правило, в случае каких-то нарушений и осложнений отношений и зачастую носит характер болезненных переживаний. Это объясняется тем, что из всех систем взаимоотношений система личных отношений характеризуется как наиболее эмоционально наполненная, связанная с самооценкой и обычно подразумевающая высокий уровень притязаний. Рефлексивно-перцептивные акты служат важнейшим регулятором взаимоотношений между учащимися. От того, в какой степени адекватным будет представление подростка о своем положении в классе и отношении к себе одноклассников, зависит его эмоциональное благополучие.

Я.Л. Коломинский указывает, что эмоциональное благополучие, самочувствие ученика в системе личных взаимоотношений зависит не только от того, сколько одноклассников симпатизирует ему, но и от того, насколько эти симпатии и стремление к общению являются взаимными. Большой интерес представляет вопрос о том, какую субъективную значимость имеют эти два фактора для развивающейся личности. Исследователь отмечает, что положение в системе личных отношений является существенной предпосылкой формирования личности и ее субъектного опыта [8].

В свою очередь, требования группы, которые предъявляются к личности как субъекту общения, могут быть самыми различными. Несоответствие же нормативным требованиям и ценностям группы может проявляться в различных видах агрессивного поведения. Например, если подросток не соответствует представлениям группы

о физической силе (физическую силу, как показывает ряд исследований, особенно ценят мальчики), то он вполне может быть демонстративно агрессивным, вызывающим в своем поведении, компенсируя показной смелостью недостаток физической силы.

Изменение социометрического статуса, в том числе и принудительное, оказывает существенное влияние на личностные и поведенческие проявления школьника. Формы отрицательного подчинения (слезы, обиды, несдержанность эмоциональных проявлений) изменяются на положительные. Уменьшается число отрицательных эмоций. При переводе детей-«звезд» с проявлением авторитаризма на более высокую образовательную ступень, т.е. при понижении относительной успешности их деятельности, доминантные формы поведения (приказы, нападки, ругань) меняются на подчинительные (помощь, похвала, руководство, наставление). «Звезды» становятся терпеливее, внимательнее, учатся не только руководить, но и подчиняться.

На формирование жизненного опыта подростков, наряду со сверстниками, оказывает влияние общение со значимыми взрослыми. В число значимых лиц в первую очередь попадают родители. Психологические исследования показывают, что семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере предопределяют жизненный путь ребенка [9]. Наряду с сознательным, целенаправленным воспитанием, которое дают ему родители, на ребенка во всех возрастных периодах воздействует внутрисемейная атмосфера, причем эффект ее воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности, в ее ценностных ориентациях.

Взаимоотношения с родителями обладают неравно выраженной значимостью на протяжении школьного обучения. Чем старше становится школьник, тем в большей степени происходит переоценка им отношений с родителями, хотя уже невозможно «отменить» эффект прошлого опыта. В глазах ребенка на всех этапах его взросления мать и отец выступают в нескольких «ипостасях»: как источник эмоционального тепла и поддержки; как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений; как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств; как старший друг и советчик, которому можно доверить все. В разные годы взросления эти «ипостаси» обладают различной доминантностью [10].

В подростковом возрасте происходит ослабление эмоциональных связей с родителями, а поиск эмоциональной поддержки начинается в среде сверстников. В этом возрасте наиболее часто возникают конфликты с родителями из-за непонимания, неприятия ими и резкого отрицания поведенческих образцов, жизненных устремлений, перенимаемых подростком в среде сверстников. Позиция непререкаемого авторитета взрослого, универсальной правильности высказываемого мнения, от которой не всегда способны отойти родители, вызывает наибольшее отторжение в подростковом возрасте. Если взрослый не изменяет отношения к подростку, то подросток сам становится инициатором перехода к новому типу взаимоотношений. Сопrotивление взрослого вызывает у подростка ответное сопротивление в виде разных форм непослушания и протеста. Разными формами неподчинения и протеста подросток ломает прежние «детские» взаимоотношения

со взрослым и навязывает ему новый тип – «взрослых» взаимоотношений, которым принадлежит будущее.

Вместе с тем «гиперболизация идеи о замещении родителей группой сверстников» мало соответствует реальной психологической картине [11]. Несмотря на интенсивно проявляющееся в данном возрасте стремление к самостоятельности, подростки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Позитивное отношение родителей к различным сферам жизни подростков является значимым фактором, способствующим формированию у них уверенности в себе, адекватного уровня их жизненных притязаний. Влияние родителей наиболее сильно проявляется в тех случаях, когда заинтересованность, понимание и желание помочь выражаются в актах искреннего участия и реализуются в процессе субъект-субъектного взаимодействия. Сопереживание, понимание и принятие родителями внутреннего мира подростка способствуют установлению ими доверительных отношений с подростком, налаживанию с ним гармоничных межличностных контактов.

Реализации позитивного влияния родителей на ребенка на всех возрастных этапах препятствуют неконструктивные линии поведения родителей. Можно выделить ряд характерных особенностей такого поведения. В частности, использование родителями в отношениях с детьми авторитарного типа контроля или либеральной всетерпимости вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, если они кажутся необоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо апатию и пассивность. Всетерпимость по психологическому наполнению родственна индифферентности, вызывает у ребенка, особенно в

подростковом и старшем школьном возрасте, ощущение ненужности и создает позицию отстраненности. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, деформирует процесс личностного развития ребенка, препятствует его идентификации с родителями.

На формирование субъектного опыта подростка, наряду с родителями, значительное влияние могут оказывать учителя. В подростковом возрасте роль учителя, как и всех взрослых, в формировании субъектного опыта значительно снижается. Как уже отмечалось ранее, для подростка доминантной в пространстве межличностных отношений становится среда сверстников. Более детальный анализ свидетельствует о том, что характер общения с учителями и субъективное отношение к нему изменяются на протяжении подросткового возраста. Если ведущим мотивом общения младших подростков является стремление получить поддержку, поощрение учителя за учение, поведение и школьный труд, то в более старшем возрасте – стремление к личностному общению с ним. Начиная с 6-го класса подростков все больше волнуют профессиональные и личностные качества педагогов. Причем если профессиональные качества педагогов в целом подростки устраивают, то личностные – нет. Эта неудовлетворенность личностными качествами педагогов воспринимается подростками чаще всего как проблема «справедливости» учителя. В силу свойственной данному возрасту повышенной критичности личность учителя подвергается тщательному критическому переосмыслению, прежде всего с точки зрения его профессиональных

особенностей. Так, педагог, который отлично знает и преподает свой предмет, пользуется уважением, даже если у него нет эмоциональной близости с учениками. Если педагог все же выбирается подростком в качестве собеседника, то в нем он стремится найти взрослого друга, способного понять и принять собеседника, обладающего знаниями, опытом и готовностью ими поделиться. Если учащиеся имеют в своем окружении такого педагога и доверительные отношения с ним, то такое взаимодействие может оказать существенное влияние на этапе личностного самоопределения.

Если сравнивать между собой сферы общения подростков с родителями, с одной стороны, и с учителями – с другой, то, при всей напряженности первой, все же значительно более «запущенной», малопродуктивной с точки зрения личностного развития оказывается вторая. Исследования показали, что переживания, связанные у подростков с их общением с учителями, занимают одно из последних мест (напомним, что сами учителя весьма неадекватно отводят этим переживаниям подростков первое по значимости место). С учителями у подростков связаны зачастую отрицательные переживания [12].

Проведенный нами анализ психологической литературы позволяет сделать ряд выводов о формировании субъектного опыта подростка на основе его межличностных отношений. Обретаемые в процессе межличностного взаимодействия новообразования отражаются на субъектном опыте, который является важным фактором развития личности, становления ее жизненной позиции. Значимое влияние на приобретение субъектного опыта оказывает среда сверстников. Не менее значимым для субъектного

опыта подростка является его общение с доминантными взрослыми, в первую очередь – с родителями и учителями. При установлении должного уровня доверительности реализуемых с ними коммуникативных контактов они выступают мощными источниками образцов идентификации по всем направлениям поведенческих проявлений.

При всем многообразии возможных сторон межличностного взаимодействия, трансляции и усвоению субъектного опыта препятствует наличие определенной психологической дистанции между субъектами, порожденной различными обстоятельствами как объективного, так и субъективного плана.

Библиография

1. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998.
2. Якиманская И.С. Субъектный опыт // Новые ценности образования. М., 1995. С. 101–103.
3. Дмитриева М.А. Формирование ценностного отношения к семье у старших школьников: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1999.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998.
5. Kulikovskaya, I.E., 2013. Theory of Personal World Outlook Evolution: Categories, Provisions, Proofs. Middle East Journal of Scientific Research: 15 (5): 698–706.
6. Булавкина О.В., Булавкин А.А. Развитие этнической толерантности в условиях многонационального образования // Психологические практики в российском образовании: преподавание, технологии, аудит / под ред. С.В. Недбаевой. Армавир, 2011.
7. Социальная психология личности в вопросах и ответах / под ред. В.А. Лабунской. М., 1999. С. 129–139.
8. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 2000. С. 349.
9. Stromme, M.P. and A.I. Stromme, 1993. Five cries of parents. N.Y.: HarperCollins.
10. Варга А.Я., Смахов В.А. Психологическая коррекция взаимоотношений детей и родителей // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1986. № 4. С. 22–31.
11. Реан А.А. Психология изучения личности: учеб. пособие. СПб., 1999.
12. Ермолаева М.В. Психология развития: метод. пособие. М.; Воронеж, 2003. С. 11.

Bibliography

1. Petrovsky, A.V. and M.G. Yaroshevsky, 1998. Basics of theoretical psychology. Moscow. (rus)
2. Yakimanskaya, I.S., 1995. Subject experience. New values of education. Moscow: 101–103. (rus)
3. Dmitriev, M.A., 1999. Development of valuable attitude to family of senior schoolchildren: Candidate's thesis in psychology, Rostov-on-Don. (rus)
4. Burlachuk, L.F. and E.Yu. Korzhova, 1998. Psychology of life situations. Moscow. (rus)
5. Kulikovskaya, I.E., 2013. Theory of Personal World Outlook Evolution: Categories, Provisions, Proofs. Middle East Journal of Scientific Research, 15 (5): 698–706.
6. Bulavkina, O.V. and A.A. Bulavkin, 2011. Development of ethnic tolerance in conditions of multinational education. In: Nedbayeva, S.V. (Ed.). Psychological experts in the Russian education: teaching, technologies, audit. Armavir. (rus)
7. Labunskaya, V.A. (Ed.), 1999. Social psychology of person in questions and answers: 129–139. (rus)
8. Kolominsky, Ya.L., 2000. Psychology of mutual relations in small groups. Minsk: 349. (rus)
9. Stromme, M.P. and A.I. Stromme, 1993. Five cries of parents. N.Y.: Harper Collins.
10. Varga, A.Ya. and V.A. Smekhov, 1986. Psychological correction of mutual relations of children and parents. Journal of Moscow University. Series 14. Psychology, 4: 22–31. (rus)
11. Rean, A.A., 1999. Psychology of personality studies: teaching manual. St. Petersburg. (rus)
12. Yermolaeva, M.V., 2003. Psychology of development: guidance manual Voronezh: 11. (rus)